

COVID-19 и интернационализация высшего образования в странах Ближнего Востока и Северной Африки

Джулия Маркезини

*Джулия Маркезини — старший сотрудник по взаимодействию с партнерами Центра средиземноморской интеграции (СМИ) Всемирного банка (Марсель, Франция).
E-mail: gmarchesini@worldbank.org.*

В основу этой статьи лег доклад Internationalization of Tertiary Education in the Middle East and North Africa (World Bank/CMI, готовится к публикации в 2020 году).

Ближний Восток и Северная Африка — регион с долгой и богатой академической историей. Последние десятилетия ознаменовались стремительным взлетом доступности высшего образования, увеличением числа студентов и вузов. Однако в вопросах интернационализации этот регион отстает. По результатам последнего опроса на тему интернационализации высшего образования, проведенного Международной ассоциацией университетов, Ближний Восток и Северная Африка — наименее привлекательный регион для вузов из других частей света с точки зрения развития международных партнерств.

Региональный контекст

Молодежи с Ближнего Востока и из Северной Африки, особенно представителям уязвимых групп населения, трудно получить доступ к высшему образованию. Кроме того, в регионе очень остро стоит проблема безработицы. Несмотря на наличие диплома, многие оказались не востребованы на рынке труда и не готовы взять на себя активную роль в политической и общественной жизни своих стран. Существующие проблемы, скорее всего, только усугубятся на фоне кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Уже начали закрываться вузы, многие курсы отменены, международные студенты брошены на произвол судьбы. Долгосрочные последствия пандемии для образования и международной мобильности и связанная с ней ожидаемая экономическая рецессия наверняка усугубят проблемы последнего времени. И все это на фоне усиления националистических и антииммигрантских настроений в мире, в связи с чем власти многих стран

ужесточают контроль границ и сосредотачивают внимание на собственных интересах. И это несмотря на то, что текущий кризис только подчеркивает значение мобильности в современном мире.

Рассматриваемому региону необходимы две вещи: бóльшая открытость миру и серьезные инвестиции в человеческий капитал, для чего сначала нужно переосмыслить образование с точки зрения обеспечения молодежи в регионе навыками, востребованными в глобализованном мире. Помочь со всем этим может интернационализация. А нынешний кризис, вызванный пандемией COVID-19, открывает возможности для развития внутренней интернационализации, обладающей в описываемом регионе рядом сравнительных преимуществ.

Интернационализация в регионе: текущее положение дел

Несмотря на богатую историю высшего образования в странах Ближнего Востока и Северной Африки, на относительно высокий в прошлом уровень студенческой и академической мобильности и на высокие темпы обмена знаниями, сейчас этот регион серьезно отстает в плане интернационализации. Он не входит в число приоритетных для подавляющего большинства вузов, развивающих международные партнерства.

В этом регионе очень много филиалов иностранных вузов, хотя большинство из них сосредоточено в странах Персидского залива, главным образом в Катаре и ОАЭ, которые входят в мировую пятерку стран с самым большим числом международных филиалов вузов. Обе эти страны также относятся к ключевым международным центрам развития образования, коих в мире официально насчитывается шесть. Много делается для развития внутренней интернационализации, в частности для интернационализации учебных планов, проводятся занятия с использованием международной видеосвязи. Кроме того, развивается интернационализация в Средиземноморье, и благодаря этому за последнее десятилетие несколько международных вузов появилось в Египте, Иордании, Марокко и Тунисе.

Уровень входящей и исходящей студенческой мобильности в регионе довольно высок. Входящая мобильность вдвое выше, чем в среднем по миру, исходящая тоже существенно выше среднего. Но понять все нюансы можно, только присмотревшись к деталям. Входящая мобильность развивается всего в нескольких странах, и примечательно, что в ОАЭ и Катаре международные студенты составляют почти половину и чуть больше трети студентов соответственно, в то время как в других странах региона этот показатель ниже среднемирового значения или едва его достигает. И все же надо сказать, что на протяжении последних десяти лет уровень входящей мобильности в регионе стабильно рос и, более того, в некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки число

иностранных студентов росло быстрее, чем число местных, хотя, конечно, не во всех странах одинаковыми темпами. Большинство стран региона можно отнести либо к относительно новым направлениям (Персидский залив, Марокко) — там число международных студентов стремительно растет, либо к «зрелым» (Египет, Иордания, Ливан) — там прирост числа студентов (и местных, и иностранных) идет умеренными темпами.

Если говорить об исходящей мобильности, то опять же картина в регионе неоднозначная. В некоторых странах Персидского залива и Эль-Машрика исходящая мобильность очень развита, она достигает высокого уровня и в ряде стран Северной Африки, в частности в Марокко и Тунисе (в два и в три раза выше среднемирового значения соответственно). Более глубокий анализ направлений студенческой мобильности позволяет понять, почему регион тем не менее не пользуется в мире большой популярностью. Так, более половины всех входящих студентов — граждане других стран этого же региона, а больше половины исходящих студентов покидают регион, и их доля только увеличивается.

COVID-19 и дальнейшие перспективы

Прежде чем заняться разработкой стратегических рекомендаций, нужно признать несколько вещей. Во-первых, усилия по развитию интернационализации возымеют действие только в том случае, если они будут предприниматься в рамках широкомасштабных реформ, и нужно решить проблемы управления вузами, в частности вопрос об автономии вузов, потому что в противном случае интернационализация вряд ли приживется. Во-вторых, очень важно учитывать контекст: некоторые страны Персидского залива действительно входят в число мировых лидеров по числу международных филиалов вузов и студенческой мобильности, но из-за огромных различий политического и общественно-экономического характера между странами региона стратегии, успешные в одних странах, могут быть совершенно неактуальны и неприменимы в других. В-третьих, нужно больше исследований об интернационализации, о том, как она выглядит на практике, и о пользе, которую она приносит. Наконец, Ближний Восток и Северная Африка — очень нестабильный регион, охваченный конфликтами, с большим числом беженцев и перемещенных лиц. Доступ беженцев к высшему образованию — одна из ключевых проблем в регионе, и для развития интернационализации обязательно нужно заняться вопросом студентов- и ученых-беженцев.

Интернационализация должна стать приоритетным направлением работы, вузы и государство должны поставить ее во главу угла. С учетом текущих ограничений на передвижение людей, экономических и иных проблем, вызванных пандемией COVID-19, после ее окончания высшему образованию придется перестраиваться и подстраиваться под новые условия.

Несмотря на богатую историю высшего образования в странах Ближнего Востока и Северной Африки, на относительно высокий в прошлом уровень студенческой и академической мобильности и на высокие темпы обмена знаниями, сейчас этот регион серьезно отстает в плане интернационализации.

Развитие внутренней интернационализации рассматривалось в качестве отправной точки развития интернационализации в целом еще до начала пандемии, поскольку хорошо известно, что внутренняя интернационализация способствует расширению спектра осваиваемых студентами навыков и повышению их шансов на трудоустройство. Кроме того, внутренняя интернационализация не слишком затратна и довольно проста в реализации. В настоящий момент плюсы внутренней интернационализации особенно заметны на фоне вызванных кризисом перемен, и она представляется как никогда актуальной. Вузы стран Ближнего Востока и Северной Африки наверняка только выиграют, если возьмут на вооружение новые инновационные модели обучения и начнут подстраиваться под условия «новой реальности», наступившей с появлением COVID-19. Например, стоит воспользоваться тем, что многим вузам мира пришлось перейти на онлайн-обучение, и продвигать такие формы международной деятельности, как виртуальная мобильность, совместные международные курсы и т.д. Если страны Ближнего Востока и Северной Африки решат воспользоваться новыми возможностями, открывшимися в условиях пандемии, и используют их для наращивания внутренней интернационализации, то в будущем это поможет им продвинуться дальше в области интернационализации.

